

— Прощу прощения, глава Вэнь. Слышал, вы приболели, всё собирался навестить, да никак не выберусь — дела навалились, вот и затянулось.

Вэнь Ли добродушно рассмеялся и передал бокал сыну, Вэнь Мочэню.

— Глава Сяо, не в укор будь сказано, но сколько нам уже лет? Стоит ли так надрываться? Жили бы в свое удовольствие да ждали своего часа. Впрочем, теперь, когда маршал Юань вернулся, Федерация обрела опору. Глядишь, скоро передадим все дела молодежи, пусть играют, а мы, пока еще есть силы, мир посмотрим.

Слова Вэнь Ли звучали мягко и вкрадчиво, но Сяо Жуйань едва не скрипнул зубами от ярости.

— Маршал Юань еще молод. Кто знает, что будет дальше? Несчастные случаи порой случаются в самых неожиданных местах.

— Глава Сяо, на днях прочел в одной старинной книге интересную мысль, — Вэнь Ли с улыбкой шагнул ближе и понизил голос: — Человек, творящий зло, добром не кончит.

— Вэнь Ли! Ты! — лицо Сяо Жуйаня перекошилось от гнева, но Вэнь Ли, забрав бокал из рук сына, уже удалялся, сияя невозмутимой улыбкой.

Глядя ему вслед, Сяо Жуйань закипал от злости, в его глазах полыхала темная, пугающая ненависть. *Вэнь Ли! Ты ведь полагаешься только на этого сопляка из семьи Юань? Подожди, как только этот мальчишка сгинет, я посмотрю, на что ты будешь способен без него!*

— Отец, этот Сяо Жуйань переходит все границы, — прорычал Вэнь Мочэнь, идя следом.

Вэнь Ли бросил на сына косой взгляд и недовольно фыркнул:

— И что? Хочешь подбежать и вклепать ему пощечину? Не будь дураком! С такими людьми в открытую связываться — только себе дороже. Вот придет время, втихаря прихлопнем старого пса.

— Отец... — вздохнул Вэнь Мочэнь.

— Но хорошо, что парень из семьи Юань вернулся, — Вэнь Ли облегченно выдохнул и добавил шепотом: — Пока он жив, семья Юань не падет. А пока они стоят, и мы будем жить припеваючи.

— Я понял, отец.

— А где Сяо-Ци? — Вэнь Ли огляделся, не видя любимой внучки.

— Не знаю, наверное, пошла искать Юань Юйчэня.

— Ох уж эта девчонка, — Вэнь Ли покачал головой с доброй усмешкой.

Снаружи совсем стемнело. Гости сбивались в кучки, перешептываясь и смеясь, но каждый понимал: за этой роскошью скрываются коварные интриги, способные погубить любого.

Вскоре в центре всеобщего внимания появились Юань Цзинцзэ и Ци Линь. Они вышли на импровизированную сцену. Походка Ци Линя была грациозной, а движения — выверенными, словно измеренными приборами; придраться было не к чему.

Юань Цзинцзэ в черном костюме выглядел статно. Несмотря на юношескую мягкость черт, в его взгляде уже проглядывали зачатки той же властности и невозмутимости, что были присущи Юань Юйчэню.

— Дети в семье Юань один другого лучше, — тихо заметил Вэнь Ли сыну. — Еще пара лет, младший окрепнет, и даже если Юань Юйчэнь когда-нибудь отойдет от дел, желающим посягнуть на их семью придется сто раз подумать.

— Девочка тоже неплоха, — отозвался Вэнь Мочэнь, имея в виду третью дочь Юаней, Юань Иньгэ.

Вэнь Ли покачал головой:

— Из этой девчонки выйдет хороший солдат, но не великий стратег. В будущем она станет верным козырем в руках одного из братьев.

Тем временем в особняке Юань Юйчэнь приготовился к выходу. Синь Му, прильнув к окну, помахал рукой изображению Юань Юйчэня на голографическом экране.

— Не перенапрягайся. Если почувствуешь недомогание — немедленно остановись, — строго наказал Юань Юйчэнь.

— Угу, — Синь Му, проецируемый через нейросеть, рассеянно кивнул.

Глядя на беспечность Синь Му, Юань Юйчэнь чувствовал тревогу, но пути назад не было — стрела уже была выпущена из лука.

На банкете появление Ци Линя и Юань Цзинцзэ заставило толпу умолкнуть. Все взоры устремились на сцену.

Ци Линь слегка улыбнулся, ничуть не смущаясь пристальных взглядов:

— Сегодня семья Юань празднует возвращение Юйчэня и благодарит всех вас за присутствие. Несколько месяцев назад Федерация объявила о его смерти, но Юйчэнь оказался живуч. В то время, пока он считался погибшим, наша семья ощущала вашу поддержку. Мы всё помним и обязательно отплатим добром за добро.

Слова Ци Линя звучали двусмысленно, и для многих они прозвучали с изрядной долей иронии. Однако улыбка не сходила с его лица, не давая повода для нападок.

— Возвращение маршала Юаня — радость для всех жителей планеты Ланья, — встрял Сяо Жуйань, чья улыбка не скрывала ледяного холода. — Но меня смущает один момент: если он вернулся, почему не показывался целый месяц? Неужели был тяжело ранен? Нужно лечить это поскорее, а то мало ли что. Маршал — надежда всей планеты, если с ним случится то же, что с предыдущим...

Сяо Жуйань осекся, но все присутствующие прекрасно поняли намек. Речь шла о деде Юань Юйчэня, бывшем маршале.

При упоминании Юань Цинтяня лицо Юань Цзинцзэ помрачнело. Он хотел было ответить, но Ци Линь с улыбкой остановил его. Не успел он открыть рот, как из глубины зала донесся ледяной голос:

— Не знал, что глава Сяо так обо мне заботится.

Внезапное появление Юань Юйчэня заставило многих едва не выронить бокалы. Их безупречные, «отполированные» улыбки вмиг померкли.

Юань Юйчэнь шел сквозь яркий свет прожекторов в безупречном военном мундире. Его походка была твердой, а суровые черты лица излучали властность. Черные, пронизательные глаза заставляли окружающих невольно отступать, расчищая путь. Он прошел мимо, не глядя по сторонам, и остановился в двух метрах от Сяо Жуйаня.

Сяо Жуйань сжал бокал так, что побелели костяшки пальцев. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг от Юань Юйчэня хлынула мощная волна давления. Воздух словно наполнился запахом крови и насилия.

Сяо Жуйань побледнел и отшатнулся. Его бокал треснул, и красное вино разлилось по одежде, пробирая холодом до костей. Гости вокруг, бледные как полотно, невольно согнулись под гнетом этой внезапной ауры.

— Юань Юйчэнь, что это значит?! — прохрипел Сяо Жуйань. Давление было таким, что кровь в жилах едва не застыла. Хотя Юань Юйчэнь всегда был силен, он никогда прежде не внушал такого ужаса. Что с ним произошло за время отсутствия? Почему его способности стали еще страшнее?

Что значит? Да это же самая настоящая демонстрация силы! — подумали гости, но никто не рискнул произнести это вслух.

Преподав урок наглому старику, Синь Му — к ужасу стоявшего рядом Чжун Линя — немного приглушил исходящую от Юань Юйчэня ауру. Гости смогли перевести дух, но подойти ближе никто не осмелился: вокруг Юань Юйчэня образовалась зона отчуждения.

Синь Му обернулся к Чжун Линю:

— Почему ты не дал мне его убить?

Чжун Линь знал Синь Му уже некоторое время, но, за исключением одного случая на Древней Земле, никогда не видел его в деле. Он знал от Фань Е, что Синь Му опасен, но не ожидал, что одно лишь его давление окажется столь чудовищным. Даже на таком расстоянии казалось, будто вокруг горы трупов и реки крови.

Подавив дрожь, Чжун Линь ответил:

— Сяо Жуйань занимает особое положение. Его убийство вызовет слишком много проблем.

Синь Му задумался и задумчиво кивнул. Значит, когда никого не будет рядом, можно будет разобраться?

— Я в полном порядке, главе Сяо не о чем беспокоиться, — отрезал Юань Юйчэнь, проходя мимо Сяо Жуйаня.

Сяо Жуйань сжал кулаки. *Так значит, он устроил всё это шоу только ради того, чтобы доказать, что он здоров?!*

Юань Юйчэнь остановился перед Вэнь Ли и слегка кивнул:

— Вэнь-лао, дядя Вэнь.

Вэнь Ли, скрывая удивление от мощи Юань Юйчэня, с улыбкой кивнул в ответ:

— Хорошо, что вернулся.

Не задерживаясь, Юань Юйчэнь поднялся на сцену. Ци Линь отошел в сторону, одарив его мягкой улыбкой. Юань Юйчэнь окинул зал тяжелым взглядом, и многие поспешили отвести глаза.

— Слухи всегда развеются сами собой. Сегодняшний прием устроен не только для того, чтобы доказать: Девятая армия жива, но и чтобы почтить память воинов, отдавших жизни за мое спасение.

При слове «память» взгляд Юань Юйчэнь стал таким острым, что многие вздрогнули. Несколько слов превратили легкую атмосферу банкета в гнетущую.

— Прошу, чувствуйте себя как дома, — Юань Юйчэнь не был любителем долгих речей. Коротко обозначив свое присутствие, он жестом попрощался и сошел со сцены.

Гости переглядывались в тишине. Казалось, упала иголка — ее было бы слышно. Ци Линь снова вышел вперед, подняв бокал:

— Благодарю всех за то, что пришли. Если что-то было не так, прошу не судить строго.

Его попытка разрядить обстановку сработала. Банкет снова ожил, но каждый гость уже строил в уме новые планы, пересчитывая выгоду от противостояния семей Юань и Сяо.

Юань Юйчэнь ушел в пустой угол. Его ледяная маска и аура отпугивали желающих подойти, что было ему на руку. Хотя Синь Му действовал скрытно, нельзя было допустить, чтобы кто-то заметил неладное. Юань Юйчэнь стоял прямо, считая секунды, боясь упустить время.

— Маршал, прошло тридцать минут, — прошептал подошедший Фань Е.

— Хорошо.

Юань Юйчэнь решил подождать еще десять минут, а затем найти предлог уйти.

— Маршал, ваше чудесное спасение — это, должно быть, результат невероятной удачи? — Вэнь Ли, оставив сына отдуваться перед гостями, подошел к Юань Юйчэню. — Вы бы видели лицо Сяо Жуйаня — старый пес явно в ярости. Как бы то ни было, твое возвращение спасло корни семьи Юань.

— Я слышал об этом от деда, — Юань Юйчэнь всегда уважал Вэнь Ли, который дружил с Юань Цинтянем с детства. — Благодарю за помощь моей семье в это время.

— Этот старик еще говорит обо мне хорошее? — Вэнь Ли отмахнулся, явно не веря. — К тому же я делал это не только ради вас. Если семья Юань процветает, и нам, семье Вэнь, дышится легче. Взаимная выгода, не более.

Юань Юйчэнь не знал, что ответить. Вэнь Ли и Юань Цинтянь были знакомы с юности: то ли враги, то ли друзья — они вечно спорили, дрались из-за игрушек, соревновались во всем, от детства до самой старости.

Увидев, что Юань Юйчэнь молчит, Вэнь Ли посерьезнел:

— У того старика всё еще так же плохо со здоровьем?

— Да.

— ... — Вэнь Ли с досадой пнул пол и выругался. Как бы они ни ссорились, стоило зайти речи о здоровье Юань Цинтяня, Вэнь Ли всегда приходил в ярость.

Юань Юйчэнь понимал почему. В той миссии, когда они были вместе, Юань Цинтянь спрятал тяжелораненого Вэнь Ли в единственную спасательную капсулу, а сам увел врагов на себя. Вэнь Ли выжил, а Юань Цинтянь после трех лет комы остался инвалидом — без ног и без способностей. Это была заноза в сердце Вэнь Ли, которую он не мог вытащить все эти годы.

Время истекало. Юань Юйчэнь посмотрел в сторону, где был Синь Му:

— Вэнь-лао, у меня есть неотложные дела, я вынужден откланяться.

— Иди, иди! — Вэнь Ли махнул рукой, собираясь сам пойти и поворчать на одного старого инвалида.

— Маршал Юань, вы только появились и уже уходите? Столько гостей ждут, чтобы выразить вам почтение, — Сяо Жуйань преградил ему путь, его слова сочились ядом.

Юань Юйчэнь холодно посмотрел на него:

— За месяцы отсутствия на базе накопилось слишком много дел.

— Никакая работа не стоит того, чтобы пренебрегать гостями, — Сяо Жуйань указал на толпу.

Фань Е нахмурился:

— Наш маршал не пьет.

Юань Юйчэнь нахмурился, а в глазах Сяо Жуйаня мелькнул недобрый огонек:

— Маршал так спешит... Неужели есть какая-то тайна, о которой нельзя говорить прилюдно?

Юань Юйчэнь остановил Фань Е и посмотрел на Сяо Жуйаня тяжелым взглядом:

— Есть вещи, о которых вам пока знать не стоит. Но когда всё прояснится, уверен, вам это будет крайне интересно.

Слова Юань Юйчэня были туманны, но сердце Сяо Жуйаня пропустило удар. Он вспомнил дела, которые «уладил» втайне, и похолодел: не осталось ли улик, которые могли попасть в руки Юань Юйчэня?

Фань Е, поняв, что сболтнул лишнее, опустил голову, полный самобичевания. Юань Юйчэнь сохранял спокойствие, но внутри у него всё сжималось — час почти истек, что там с Синь Му?

А Синь Му приходилось нелегко. Он переоценил свои силы. Непрерывная передача энергии, поддержание давления — это требовало не только физических сил, но и колоссальной концентрации. Синь Му прислонился к окну, его лицо было мертвенно-бледным, а тело мелко дрожало. Чжун Линь и Ци Линмо были на грани паники, но ничем не могли помочь.

Тем временем Сяо Жуйань, занятый размышлениями над словами маршала, перестал препятствовать, и Юань Юйчэнь направился к выходу, но тут путь ему преградила изящная фигура.

— Брат Юйчэнь, — мягко позвала девушка, ее глаза светились застенчивостью и радостью.

Лицо Юань Юйчэня почернело. Хотя его покерфейс оставался неизменным, Фань Е, знавший его годы, почувствовал исходящую от него ярость.

— Сяо-Ци, где ты бегала? — Вэнь Ли легонько щелкнул внучку по лбу, притворяясь сердитым, хотя в глазах светилась любовь.

— Дедушка, — прошептала Вэнь Ици, переводя взгляд на Юань Юйчэня.

Вэнь Ли, старый лис, сразу понял чувства внучки и, переводя взгляд с нее на маршала, широко улыбнулся:

— Юйчэнь, пока ты отсутствовал, эта девчонка все уши мне прожужжала, я места себе не находил!

— Дедушка! — Вэнь Ици дернула его за рукав, но взгляд ее снова скользнул к Юань Юйчэню.

Вэнь Ли рассмеялся и похлопал ее по руке:

— Юйчэнь, я скоро пойду переговорю с твоим дедом, а ты пока погуляй с Сяо-Ци.

— Вэнь-лао, у меня дела, я не могу составить компанию госпоже Вэнь.

— Что?! Ты не уважаешь меня? — лицо Вэнь Ли помрачнело.

Юань Юйчэнь был на грани срыва. Он чувствовал, как энергия внутри него становится нестабильной. В тот момент, когда он уже готов был бросить всё и уйти, к нему быстрым шагом подошел Чжун Линь.

Игнорируя окружающих, он отдал честь:

— Маршал, на базе возникли проблемы, требуется ваше личное участие. Есть раненые.

Слова были туманны, гости решили, что в Девятой армии беспорядки, но Юань Юйчэнь понял: речь о Синь Му.

Его руки сжались в кулаки, лицо стало мрачным, и он, не оглядываясь на гостей, быстрым шагом направился прочь.

— Брат Юйчэнь... — Вэнь Ици смотрела ему вслед, чувствуя необъяснимый страх — ей казалось, что он уходит навсегда.

— Сяо-Ци, — позвал Вэнь Ли. — В армии срочные дела. В другой раз он с тобой погуляет.

— Дедушка... — Вэнь Ици опустила голову, полная разочарования.

Юань Юйчэнь вернулся в особняк. Как только способности иссякли, ноги подкосились, и он едва удержался, схватившись за Фань Е.

— Маршал...

Сев в инвалидное кресло, приготовленное Чжун Линем, он въехал в комнату. Дверь распахнулась, и Юань Юйчэнь увидел Синь Му, свернувшегося калачиком у окна. Его зрачки сузились.

— Сяо Му!

Синь Му недооценил истощение своего тела. Он знал, что цена будет высока, но не думал, что настолько. Свернувшись в темноте, он чувствовал, как трескается его кожа. Энергии не хватало даже на поддержание жизненных функций, тело начинало «умирать».

— Не подходи! — прохрипел Синь Му, почувствовав присутствие Юань Юйчэня.

Он не мог позволить никому увидеть его в таком виде, иначе его ждала верная гибель. Повернувшись ко всем спиной, Синь Му украдкой положил в рот кристалл, медленно впитывая из него силу.